

Однако до конца Ся Цзинъюэ так и не узнал, насколько большим может стать его живот, потому что эксперимент прервался на полпути. Ему стало невыносимо, и вскоре он просто погрузился в глубокий сон.

Это было не так уж важно, но главное заключалось в том, что на следующий день Ао Жуйцзэ встал рано утром, в час Мао, и, положив ему в объятия грелку, поцеловал его в уголок губ. После этого он с новыми силами перелез через боковую стену усадьбы Гун государства и отправился на утренний прием к императору.

Очевидно, что данные, полученные ранее, не имели никакой практической ценности.

Из-за этого Ся Цзинъюэ не мог понять, стоит ли ему разочароваться или порадоваться.

Но это не имело значения, ведь впереди у него было еще много возможностей.

В следующий раз он обязательно заранее отдохнет и постарается продержаться до конца.

С этими мыслями Ся Цзинъюэ укрылся одеялом и снова погрузился в глубокий сон.

Тем временем на императорском дворе Первый принц красноречиво говорил о проблемах Министерства наказаний, предлагая несколько способов их решения, что вызвало всеобщее одобрение. Четвертый принц пожертвовал все свое личное имущество, оставленное ему покойной императрицей, чтобы приобрести теплую одежду и одеяла для бедных студентов, приехавших в столицу для сдачи экзаменов, что также вызвало восхищение. Однако в этот момент по столице внезапно распространилась новость.

Оказывается, слух о том, что князь Ань бесплоден, был распушен Четвертым принцем с целью свергнуть его, так как он считал, что князь Ань скрывает этот факт ради борьбы за трон наследного принца.

Но он не знал, что князь Ань никогда не скрывал своего бесплодия, и император с Первым принцем давно об этом знали.

А Четвертый принц узнал об этом благодаря тому, что Первый принц намеренно сообщил ему эту информацию, чтобы спровоцировать его на преследование князя Аня и тем самым устранить Четвертого принца.

Когда жители столицы впервые услышали эту новость, они не поверили, пока не увидели объявления, вывешенные у входа в экзаменационный зал, с печатью Министерства наказаний и признаниями Чэнь Чжао и других...

Улыбки на лицах Первого и Четвертого принцев мгновенно застыли.

Чиновники и студенты из округа Юнь, а также студенты из округов Фу, Чжан и Хай пришли в ярость.

— Разве Четвертый принц не славился своей преданностью и честностью? Как он мог совершить такое безумное злодеяние?

— Четвертый принц — это одно, но Первый принц — ведь он родной брат князя Аня! Как он мог поступить так подло?

— Чем князь Ань им не угодил? Если бы не он, округ Юнь уже был бы усеян трупами, а округа Фу, Чжан и Хай не имели бы сегодня никакой жизни.

— Они действительно принцы Великой Ян?

— Они недостойны быть принцами Великой Ян!

— Мы отправимся к Вратам Умэнь, чтобы просить императора наказать Первого и Четвертого принцев и восстановить справедливость для князя Аня.

— Да!

Студенты из остальных пятнадцати округов, увидев это, сжали зубы и присоединились к толпе, направлявшейся к Вратам Умэнь.

За одну ночь атмосфера в столице изменилась.

Император Юаньси был вне себя от ярости:

— Бездари, все бездари!

Он никак не ожидал, что, несмотря на то, что он помог Первому и Четвертому принцам сразу же избавиться от всех свидетелей, они все же смогли устроить такой переполох.

Он думал, что это дело рук остатков предыдущей династии, и винил Первого принца в неосторожности, из-за которой признания Чэнь Чжао и других попали в руки заговорщиков.

Но теперь уже было поздно что-либо делать.

Чтобы успокоить народ, император Юаньси приказал вытащить Первого и Четвертого принцев из их резиденций и отправить их в императорские гробницы, где они должны были работать в качестве наказания.

Однако Ао Жуйцзэ также вскоре покинул столицу.

После произошедшего Мудрая наложница вместе с женой Первого принца пришли к нему.

— Лао Ба, я знаю, что в этот раз Лао Да был неправ. Он сейчас просто негодяй, он не человек, он ослеплен властью...

— Но как бы то ни было, он твой старший брат.

— Хотя он сейчас потерял разум, ты помнишь, как в детстве ты часто болел, иногда по десять-пятнадцать дней подряд? Я не могла заботиться о тебе одна, и часто твой старший брат дни и ночи напролет ухаживал за тобой...

Услышав это, выражение лица Ао Жуйцзэ даже не дрогнуло.

Вокруг его предшественника было около двадцати слуг и евнухов, так что забота старшего брата была вовсе не нужна.

Конечно, это не значит, что старший брат вовсе не заботился о нем, но чаще всего это происходило, когда император Юаньси приходил навестить его.

Таким образом, истинная цель старшего брата заключалась не в заботе о младшем брате, а в том, чтобы произвести впечатление на императора, демонстрируя братскую любовь.

Увидев это, жена Первого принца, с большим животом, опустилась перед Ао Жуйцзэ на колени:

— Восьмой дядя, я знаю, что в этот раз вы пострадали, и все ошибки лежат на нашей семье. Но ради вашего будущего племянника, простите Лао Да в этот раз.

Мудрая наложница добавила:

— Лао Ба...

Она знала, что в этом деле вина Первого принца была гораздо больше, чем Четвертого, ведь Четвертый принц и князь Ань не были родными братьями, а Первый принц был кровным братом князя Аня.

Но если Ао Жуйцзэ простит Первого принца, то его вина значительно уменьшится, и он снова сможет встать на одну ступень с Четвертым принцем.

Главное, что репутация Первого принца уже разрушена, и он не может потерять поддержку Ао

Жуйцзэ, поэтому они должны сделать все, чтобы успокоить его.

Что касается страданий Ао Жуйцзэ, то после того, как Первый принц взойдет на трон, она заставит его щедро вознаградить Ао Жуйцзэ.

Так что Ао Жуйцзэ ничего не потеряет, не так ли?

Ао Жуйцзэ молча смотрел на нее.

Внезапно Мудрая наложница почувствовала, что он как будто видит ее насквозь.

Но прежде чем она успела что-то сказать, Ао Жуйцзэ произнес:

— Хорошо, я скоро пойду во дворец, чтобы попросить отца о помиловании.

Однако, попав во дворец, Ао Жуйцзэ не упомянул об этом деле ни единого слова, точно так же, как и в прошлый раз, когда он не пожаловался императору ни на что.

Он только сказал:

— Отец, сегодня утром я прочитал доклад, в котором говорится, что в последние месяцы разбойники стали проявлять гораздо большую активность.

— Верно, — ответил император Юаньси. — Вероятно, это связано с наступлением неурожайного сезона, и разбойники в горах начали испытывать нехватку продовольствия, поэтому они снова начали грабить путешественников.

Император нахмурился.

Ведь разбойники всегда были головной болью для императоров всех династий, и его правление не стало исключением.

Разбойники обычно обосновывались в труднодоступных местах, где их было сложно атаковать, и они хорошо знали местность. Как только на них начинали наступать войска, они скрывались в горах, а после ухода солдат снова выходили грабить.

— Отец, — напомнил Ао Жуйцзэ, — но в этом году разбойники активнее, чем обычно, в зимние и весенние месяцы.

Император Юаньси инстинктивно выпрямился:

— Что ты имеешь в виду?

Ао Жуйцзэ:

— Возможно, кто-то стоит за этим.

Кто-то стоит за этим?

Император Юаньси нахмурился еще сильнее:

— Неужели опять остатки предыдущей династии?

Ао Жуйцзэ...

Прошло уже более ста лет с момента падения предыдущей династии, и вряд ли осталось так много ее сторонников.

Он прямо сказал:

— Наиболее подозрительными являются соляные торговцы Лянхуая.

Император Юаньси тут же достал из шкафа пачку докладов и, просмотрев их, обнаружил, что районы с наиболее активными разбойниками действительно находились на маршрутах, которые обычно использовали соляные торговцы.

— Главное, что эти разбойники существуют уже несколько десятилетий, но раньше они грабили только мелких торговцев и простых людей, почти никогда не трогая крупных соляных торговцев.

Ао Жуйцзэ:

— Таким образом, можно предположить, что эти разбойники, скорее всего, связаны с соляными торговцами, а некоторые из них, возможно, даже содержатся ими.

Их первоначальная цель заключалась в том, чтобы защитить свои товары, а также устранить конкуренцию со стороны мелких торговцев.

Но после того, как императорский двор отменил Закон о государственной монополии на соль, лишив соляных торговцев их доходов, они, конечно, не собирались сдаваться.

<http://bllate.org/book/15198/1341241>